

Режиссер еще не принял окончательного решения, но подготовка должна быть полной. Разнообразные европейские платья и ципао были пошиты по меркам Лу Вэньсина, включая туфли на высоком каблуке.

Увидев передвижную вешалку с одеждой всех цветов радуги, улыбка на лице Лу Вэньсина мгновенно застыла.

Переодевание в женское его не смущало, но он категорически не хотел, чтобы его, как куклу, разглядывала толпа зевак.

Лу Вэньсин запретил посторонним наблюдать за процессом. Кроме визажистов, костюмеров и приглашенного Гу Яньшэнем Ай-Оу, всем остальным членам съемочной группы и актерам было приказано удалиться — даже самому Гу Яньшэню не сделали исключения.

Только Сун Цзяцзя получила разрешение остаться. С самого дебюта ее хвалили за безупречный вкус в одежде и изысканную ауру, поэтому Лу Вэньсин доверял ее мнению.

И тут между костюмерным и гримерным цехом возникли разногласия.

Костюмеры настаивали, что сначала нужно определиться с макияжем, а потом подбирать под него одежду. Гримеры же считали, что макияж должен соответствовать наряду, а это означало, что Лу Вэньсину придется весь день напролет переодеваться и смывать косметику.

Он уже чувствовал себя живым трупом.

Ай-Оу не участвовал в споре. Внимательно изучив Лу Вэньсина, он вдруг сладко улыбнулся: — Синсин, можно потрогать твое лицо?

Лу Вэньсин: ???

Костюмеры и визажисты, все еще обсуждавшие детали: ???

Глаза Сун Цзяцзя стали круглыми, но на лице Ай-Оу читалась абсолютная серьезность.

Лу Вэньсин опешил, но, решив, что это часть профессионального процесса, нерешительно кивнул.

Ай-Оу радостно подошел вплотную, провел пальцами по скуле Лу Вэньсина, остановился на подбородке и склонился для детального изучения.

В комнате повисла тишина. Они стояли так близко, что Ай-Оу мог разглядывать Лу Вэньсина, а

тот — его.

Прежде чем Лу Вэньсин успел что-то спросить, дверь распахнулась, и вошел Гу Яньшэнь.

— Что вы тут делаете?

Ай-Оу неспешно отступил на шаг: — Я размышлял над подходящим макияжем для братишки Синсина.

«Братишка Синсин»?

Брови Гу Яньшэня слегка дрогнули: — Осматривай на расстоянии.

Ай-Оу лишь пожал плечами: — Все равно уже потрогал.

Гу Яньшэнь: ???

В голосе визажиста слышалась легкая издевка. Стиснув зубы, Гу Яньшэнь спросил: — Ну и что придумал?

— Достаточно двух вариантов — под европейское платье и под ципао. — Я не люблю, когда за мной наблюдают во время работы, — Ай-Оу бросил взгляд на гримеров и костюмеров. — Пока ваша помощь не требуется. Прошу вас выйти... Господин Гу, вас это тоже касается.

Только что вошедший Гу Яньшэнь: «...»

Сун Цзяцзя, заинтересованная процессом, старалась быть как можно незаметнее, пока Ай-Оу не обратил на нее внимания.

Лу Вэньсина это не удивило. В его художественном училище многие студенты и преподаватели имели странные привычки во время творческого процесса. Его сосед по комнате, например, перед рисованием обязательно принимал ванну — не из-за каких-то особых предпочтений, а просто как ритуал. Лу Вэньсин уважал такие вещи.

Когда все вышли, Ай-Оу подошел к вешалке: — Выберите два наряда — ципао и европейское платье.

Сун Цзяцзя замерла: — Вы обращаетесь ко мне?

Ай-Оу кивнул: — Они должны подходить Синсину.

После долгих раздумий Сун Цзяцзя выбрала черное ципао из атласа с красными цветами сливы на воротнике и высоким разрезом, а также белое кружевное платье в европейском стиле.

Черное и белое — контраст был очевиден.

Лу Вэньсин вопросительно посмотрел на Ай-Оу: — Учитель Ай-Оу, может, подберем что-то другое?

Ай-Оу серьезно ответил: — Мне нравится. Черное подчеркнет харизму, сексуальность и обаяние. Белое — невинность и страсть. Какое тебе больше по душе?

Лу Вэньсин: «...» Никакое.

Это не соответствовало его ожиданиям. Его взгляд упал на несколько более скромных нарядов, но Ай-Оу разрушил его надежды: — Ты играешь соблазнительную танцовщицу, а не скромную студентку.

Лу Вэньсин: «...»

Он вдруг осознал, что не полностью лишен звездных амбиций.

Если Вэнь Хуайхэ и Вэнь Чжэн увидят его в таком виде на экране... Он даже думать об этом не хотел.

— Сделаем крупные локоны. Украшений не много, но они должны быть изысканными.

Сун Цзяцзя, вдохновленная словами Ай-Оу, воскликнула: — А что, если добавить слезную родинку? Сексуальность и невинность не исключают друг друга.

Лу Вэньсин безэмоционально посмотрел на нее: — Цзяцзя, не отбирай хлеб у визажистов.

Сун Цзяцзя утешила его: — Не переживай. Какое отношение Чжоу Юнь в женском образе имеет к Лу Вэньсину?

Фраза звучала неубедительно, но альтернативы не было. Однако следующая реплика Сун Цзяцзя разрушила его едва обретенное спокойствие: — Ты просто хочешь достоверно сыграть Чжоу Юня.

Лу Вэньсин: «...»

После обсуждения был утвержден общий стиль. Лу Вэньсин посмотрел на платье, затем на ципао с разрезом до бедра, и в итоге выбрал платье.

Сун Цзяцзя сдержанно хихикнула: — Не мучайся. Тебе все равно придется примерить оба.

В оригинале Чжоу Юнь носил ципао, но этот наряд слишком требователен к фигуре, поэтому в качестве альтернативы выбрали европейское платье.

— Сначала сделаю макияж, — сказал Ай-Оу, доставая увесистый чемодан с несколькими ярусами. Только тональных средств было пять или шесть флаконов.

Набор кистей включал более десятка инструментов разной формы.

Сун Цзяцзя некоторое время смотрела, затем отправилась подбирать для Лу Вэньсина подходящий парик и аксессуары для волос. Самое главное — обувь. Сам по себе Лу Вэньсин был высоким, поэтому каблуки не должны быть слишком высокими или тонкими. Без опыта ходьбы на каблуках ему будет сложно адаптироваться — не то что танцевать, даже ходить будет трудно.

Фасон тоже должен быть красивым.

Сун Цзяцзя выбирала тщательно, даже подобрала Лу Вэньсину серьги. У него был только один прокол в ухе, поэтому она выбрала для него клипсы.

Ай-Оу работал очень быстро — менее чем за полчаса макияж был практически готов. Он внимательно посмотрел на Лу Вэньсина, нанес румяна на щеки и, наконец, поставил слезную родинку под правым глазом.

Ресницы Лу Вэньсина были длинными и густыми. Ай-Оу снова остановился, подвел верхние стрелки и покрасил губы помадой. Готово.

— Вау!

В тот момент, когда Лу Вэньсин повернулся, Сун Цзяцзя вскочила со стула, ее глаза наполнились восхищением. Крупные локоны сочетались с маленькой белой кружевной шляпкой и жемчужными клипсами.

Белое платье до колен с пышным подолом подчеркивало стройные ноги. Сун Цзяцзя выбрала для него балетки.

— Вот, еще надень эти перчатки.

Сун Цзяцзя протянула ему пару кружевных перчаток. Лу Вэньсин с каменным лицом взял их и спокойно надел.

Раз уж он уже переоделся, стесняться было бессмысленно.

Сун Цзяцзя вскрикнула от восторга: — Ты как кукла!! В детстве я так завидовала нашей старосте — ее отец каждый раз, возвращаясь из-за границы, привозил ей куклу в половину человеческого роста, невероятно изысканную, которая еще и танцевала.

Каждый раз, когда я приходила к ней домой, мы могли целый день напролет переодевать этих кукол.

Увидев горящие глаза Сун Цзяцзя, Лу Вэньсин тут же отступил на шаг назад, всем своим видом показывая отказ.

— Режиссер точно не ожидал такого потрясающего результата! — Сун Цзяцзя была в восторге.
— Быстро выходи, такая красота не должна достаться только мне и Ай-Оу!

С этими словами она достала телефон. Лу Вэньсин тут же обернулся и уставился на ее поднятую руку, всем видом выражая протест.

— Никаких фотографий.

— Я и не собиралась. — Сун Цзяцзя даже не покраснела, спокойно убирая телефон.

На съемочной площадке как раз шли съемки. Гу Яньшэнь в роли Лу Чжо задерживал шпиона. Он резко прижал его к земле, несколько подчиненных бросились вперед. Лу Чжо достал наручники из-за пояса, но не успел надеть их на запястья шпиона.

Появление Лу Вэньсина заставило всю съемочную группу обернуться. Один из операторов застыл на месте.

— Эй, эй! Что происходит? Ты же должен снимать сбоку!

Режиссер нахмурился и закричал в мегафон: — Переснимаем!

— Извините, режиссер Ван! — сказал член съемочной группы, но, как и многие другие, не мог оторвать глаз от фигуры позади режиссера. В воздухе повисли тихие вздохи.

— Что происходит? — только успел сказать режиссер, как столкнулся лицом к лицу с Лу Вэньсином. С мегафоном в руке его рот буквально округлился. Если бы он не знал, что Лу Вэньсин переодевается, он бы вряд ли так быстро его узнал.

Он осмотрел Лу Вэньсина с ног до головы, слегка ошеломленный, и хлопнул помощника режиссера по плечу. — Это... это и есть легендарный кросс-дрессинг?

Помощник режиссера моргнул и лишь через некоторое время пришел в себя. — Кто бы мог устоять?

Режиссер сглотнул. — Потрясающе, просто потрясающе.

Несколько актеров на площадке находились далеко от мониторов и не заметили суеты. Они были готовы к съемкам, но режиссер все не давал команду "начали".

Гу Яньшэнь все еще находился в полуприседе, а задержанный шпион лежал на земле с руками за спиной.

— Лу Вэньсин вышел.

Члены съемочной группы, находившиеся ближе к месту действия, указали в сторону мониторов. Несколько человек обернулись, но вокруг уже собралась толпа, и ничего не было видно.

Раз режиссер перестал снимать, Гу Яньшэнь тоже перестал быть профессиональным. Он бросил наручники и направился к режиссеру. Остальные актеры, немного опоздав, последовали за ним.

— Я тоже хочу посмотреть!

— С такой внешностью, как у Синсина, его женский образ должен быть потрясающим.

Вся съемочная группа двинулась за пределы павильона. Когда Гу Яньшэнь подошел, люди автоматически расступились.

— Это просто божественная красота.

— Вот что значит быть универсальным — и мужчиной, и женщиной.

— Прямо как кукла. Эта шляпка и перчатки просто сводят с ума.

— Потрясающе, да? Эта слезная родинка наводит на такие мысли... Я уже представила себе...

— Какие мысли? — низкий голос Гу Яньшэня прервал ее, и слова Сун Цзяцзя застряли в горле.

— Ха-ха, ничего.

Услышав его голос, Лу Вэньсин тоже поднял глаза. Их взгляды встретились, и дыхание Гу Яньшэня перехватило.

Он видел много красивых девушек. Какой бы стиль они ни выбрали — соблазнительный или невинный, — ни один из них не заставлял его сердце биться чаще. Наоборот, со временем развилась усталость от однообразия.

Но при виде Лу Вэньсина всякая усталость исчезла. Его сердце забилось чаще, а ладони стали влажными.

Он заметил слезную родинку, о которой говорила Сун Цзяцзя. Лу Вэньсин просто стоял там, но одного его взгляда было достаточно, чтобы вызвать щемящее чувство тоски.

Лу Вэньсин уже морально подготовился в гримерке. Раз уж он вышел, чего было бояться чужих взглядов?

Он подошел, взял Гу Яньшэня под руку и улыбнулся ему.

Это была улыбка Чжоу Юня — открытая, сияющая, прекрасно осознающая свою привлекательность и умело использующая ее, чтобы дразнить других. Обычный прием актера.

Хотя многие насмеялись над Чжоу Юнем, называя его недостойным актером, и он сам часто шутил об этом, на самом деле он никогда не считал себя недостойным. Каждое его движение излучало уверенность.

Режиссер захлопал в ладоши, не в силах сдержать улыбку. — Я знал, что не ошибся с выбором. Одного взгляда достаточно, чтобы оживить Чжоу Юня. Спасибо, учитель Ай. — Режиссер радостно пожал руку Ай-Оу. — Этот образ просто великолепен.

Ай-Оу улыбнулся. — Есть еще образ в ципао. Хотите посмотреть?

Все присутствующие уставились на Лу Вэньсина. Если образ в платье уже был идеальным, то что же тогда будет в ципао? Кто бы не хотел это увидеть?

В глазах каждого читались любопытство и возбуждение.

— Никаких фотографий! — предупредил режиссер, опасаясь утечки кадров. — Сначала пусть фотограф сделает несколько снимков. Потом сравним с образом в ципао и выберем лучший.

Изначально режиссер склонялся к ципао, но после увиденного платья его мнение изменилось. Однако раз Ай-Оу предложил, почему бы не попробовать и второй вариант?

Для сравнения режиссер попросил сделать фото анфас и в профиль. Лу Вэньсин отправился переодеваться. Макияж остался прежним, но прическу поменяли.

Воротник ципао украшала золотистая застежка. Чтобы соответствовать образу танцовщицы, специально оставили небольшой разрез длиной в палец ниже ключицы. Черная ткань выгодно подчеркивала белизну кожи. Сун Цзяцзя выбрала для Лу Вэньсина белую меховую накидку.

Ципао до щиколотки с разрезом до бедра. Когда Лу Вэньсин переступил порог, при ходьбе было видно его длинные стройные ноги. Платье подчеркивало тонкую талию, а на шее сверкало жемчужное ожерелье.

Взгляды присутствующих скользили от щиколоток вверх, от ног к талии, пока не останавливались на безупречном лице Лу Вэньсина. Ярко-красная помада была завершающим штрихом.

Небольшие пряди волос по бокам были завиты, а остальные волосы собраны в пучок. Лу Вэньсин слегка приподнял подбородок, и в его облике появилась врожденная грация и надменность, от которой невозможно было оторвать взгляд.

Если предыдущий образ напоминал куклу, то теперь Лу Вэньсин выглядел так, будто вращался в танцевальных залах, презирая всех вокруг, и казалось, что так и должно быть.

— Это просто невероятно, потрясающе.

— Я не могу!!! Кажется, еще один взгляд — и я изменю свою ориентацию. — Одна девушка схватилась за грудь. — Хотя нет, я уже запуталась. Я теперь гетеро или гомо?

— Этот взгляд просто сводит с ума!!

Гу Яньшэнь некоторое время смотрел на Лу Вэньсина. — Не хватает одного аксессуара.

— Какого?

Все повернулись к нему. Он взял у реквизиторов курительную трубку и протянул Лу Вэньсину.

Лу Вэньсин сидел боком на рикше, закинув ногу на ногу и демонстрируя стройные ноги. Он намеренно сдвинул накидку с левого плеча, поднес мундштук к губам и опустил длинные черные ресницы.

Он выглядел так, будто был выше мирской суеты, и в то же время каждый его волосок дышал соблазном.

Красота, перед которой невозможно устоять, заставляла задерживать дыхание.

Даже без указаний режиссера фотограф сделал несколько снимков подряд.

Сун Цзяцзя открыла рот. — Когда мужчина излучает такое обаяние, женщинам остается только развести руками.

— Яньшэнь, иди сфотографируйся с ним.

Режиссер Ван подумал, что эти кадры станут легендарными.

Гу Яньшэнь накинул шинель и подошел. По просьбе фотографа он обнял Лу Вэньсина за талию.

На снимке Гу Яньшэнь смотрел вниз на Лу Вэньсина, а тот, прижимая мундштук к губам, совершенно игнорировал присутствие другого человека.

— Ах!! Нет, я хочу закричать!

Актриса театрально вытерла несуществующую кровь из носа.

— Хочу украсть его! Рыдаю, Синсин просто невероятный.

— Когда сериал выйдет, это будет конфетка. Актер превращается в жену военачальника, демонстрируя настоящую хозяйку дома.

— Я пропала, я пропала.

— Не только мужчины — даже я, как женщина, не могу устоять.

— Я согласна!!!

— Сестра согласна, и я согласна.

...

Без долгих раздумий режиссер сразу же выбрал образ в ципао. После фотосессии Гу Яньшэнь разогнал всех и подтянул накидку Лу Вэньсина, скрыв разрез на ключице.

Он повел Лу Вэньсина в гримерку.

— Зачем так быстро? — Лу Вэньсин на каблуках не мог идти быстро. Гу Яньшэнь остановился, наклонился и поднял его на руки.

Лу Вэньсин вздрогнул. — Что ты делаешь? Это же съемочная площадка.

— Мы же публично признались в отношениях. Даже если я поцелую тебя здесь, никто ничего не скажет.

— Если фото просочатся, их могут принять за кадры из сериала. Ты что, хочешь задержать процесс проверки перед выходом?

Гу Яньшэнь: «...»

Закрыв дверь гримерки, Гу Яньшэнь уставился на Лу Вэньсина. Тот моргнул. — Скоро снова съемки.

— Ты что подумал? — Гу Яньшэнь был одновременно раздражен и весел. — Я хочу, чтобы ты переоделся.

— А. — Лу Вэньсин начал расстегивать пуговицы ципао. Его движения были медленными, и из-за неопытности это выглядело даже соблазнительно.

Дыхание Гу Яньшэня участилось. Он отвернулся.

— Быстрее.

Лу Вэньсину не понравилось, что его торопят. — Если торопишься, выйди. Моя сцена еще не скоро, даже режиссер не торопит.

Гу Яньшэнь замер, затем повернулся, решив не смотреть на столь возбуждающую сцену.

Когда Лу Вэньсин переоделся, Гу Яньшэнь некоторое время смотрел на его макияж, затем не удержался и дотронулся до слезной родинки, нарисованной подводкой.

Лу Вэньсин отстранился. — Отойди, мне нужно смыть макияж.

— Позже.

Гу Яньшэнь схватил Лу Вэньсина за запястье, притянул к себе и, не дав опомниться, поцеловал.

— Учитель...Гу... помада еще не смыта...

Гу Яньшэнь слегка отстранился, на его губах играла довольная улыбка.

— На вкус как шоколад.

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12885/1133360>